

УДК 1:(321+340+316.7)

ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ИДЕИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

А.С. Краснов

Аннотация

В статье рассматривается современное российское право в социально-философском дискурсе и доказывается, что в основу современной идеи российского права должны быть положены исторические российские ценности. Это послужит одним из важнейших факторов для формирования единой нации, а также сохранения российской самобытности.

Ключевые слова: бытие, право, идея права, национальная идея.

Вопрос о бытии права – это вопрос о том, к какому типу реальности относится право. Право как объективно существующее явление формирует свою, правовую реальность, в которой оно существует, развивается и реализуется. Правовая реальность, в свою очередь, состоит из отдельных, но в то же время диалектически взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов – форм бытия права. Последние, согласно О.Г. Данильяну, включают в себя мир идей, мир знаковых форм, правовую жизнь [1, с. 225]. В настоящем исследовании нас интересуют идея права, её смысл и назначение.

Идея права – это **предельно общее и абстрактное выражение сущности права** на определённом историческом этапе его существования, этапе развития социума как носителя права. Сама идея всегда содержится «внутри» права, но при этом не является «вещью в себе», она познаваема, но неустойчива и изменчива. Идея права отражает цель правовой регуляции и согласно своей основной задаче утверждает необходимость преобразования тех или иных общественных отношений, закрепляет и определяет те или иные ценности, провозглашает основные ориентиры дальнейшего развития социума. С точки зрения структуры идея права содержит в себе аксиологический и деонтологический компоненты.

На различных исторических этапах развития общества идея права имела различное содержание.

1. Идея *правового равенства* встречалась уже у пифагорейцев. Трактую равенство как надлежащую меру в виде числовой по своей природе пропорции, они в духе своей социальной математики выражали справедливость, то есть право с его принципом равенства, числом четыре [2, с. 54]. В наше время эта идея используется некоторыми сторонниками либертарно-юридической концепции правопонимания для объяснения права [2, с. 53].

2. Идея права как инструмента подавления зла в людях уходит корнями в древность. В Древнем Китае существовала школа легистов. Все люди, по легистскому учению, изначально злы и для борьбы с этим изначальным злом должен использоваться закон (фа). В концепции легистов обосновывается необходимость применения жестоких законов как средства подавления и искоренения зла в людях [3, с. 43–48]. Одним из наиболее заметных достижений этого учения является попытка исторического подхода к закону, который должен был изменяться в соответствии с политической ситуацией и требованием времени.

Похожую точку зрения можно встретить в древнеримской философии у Сенеки и Овидия. Последний, по сути, создал легенду о Золотом Веке – времени, в котором все люди жили хорошо и были счастливы, когда не было законов, а люди руководствовались не правом, а моралью. Дальнейшая история человечества есть не что иное, как удаление от этого Золотого Века. Вот как Сенека пишет об этом: «...Алчность разделила некогда счастливое общество... а правление мудрецов превратилось в тиранию. Тогда-то у людей появилась потребность создавать законы, чтобы ограничивать злоупотребление властью» [4, с. 18]. Сенека объясняет появление законов и права (правового регулирования) как необходимое зло, которое должно подавлять зло, исходящее от правителей.

Хотя идея права как инструмента подавления зла является единой для Востока и Запада, под носителями зла в этих культурах понимаются разные субъекты. На Востоке носителями зла, которое должно искореняться правом, считались обычные люди, в отличие от правителей, в задачу которых входило искоренение зла в людях посредством законов. На Западе со времен классической античности носителями зла называли самих правителей. Народ должен посредством законов сдерживать и подавлять зло в своих правителях, чтобы они вели общество к процветанию. Именно эти взгляды послужили основной базой для развития различных политических режимов: на Востоке – тоталитарного, а на Западе – демократического.

3. Идея права – *свобода* – впервые получила теоретически законченное выражение в трудах Г. Гегеля «Философия права» и «Феноменология духа». «Философская наука о праве, – отмечает Гегель, – имеет своим предметом идею права – понятие права и его осуществление» [5, с. 47]. Идея права, которая и есть свобода по замыслу и исполнению Гегеля, транспонируется в мир права. Гегелевская сфера объективного духа предстает как идеальная правовая действительность – объективация форм права и свободы [6, с. 8].

Свое понимание свободы и права Гегель противопоставлял идеям рабства и крепостничества. «В природе вещей, – отмечал он, – заключается, что раб имеет абсолютное право освободиться...» [5, с. 125].

Современные специалисты в области философии права рассматривают свободу как идею права в несколько ином смысле. Так, по В.С. Нерсесянцу, свобода является основанием и критерием для правового уравнивания различных людей. «Правовое равенство, – пишет он, – это равенство свободных и равенство в свободе, общий масштаб и мера свободы индивидов. Право говорит и действует языком и средством такого равенства и благодаря этому выступает как всеобщая и необходимая форма бытия, выражения и осуществления свободы в совместной жизни людей» [2, с. 53].

Формальное равенство для Нерсесянца – абстрагирование от «фактического» равенства, которое просто презюмируется, несмотря на особенности индивидов, без какого-либо учёта их социального положения, личностно-психических особенностей и т. д.

В порядке критики научного дискурса В.С. Нерсесянца можно изложить следующее. В действительности субъекты права не равны даже по способу осуществления своих правомочий. К примеру, лицо, признанное в установленном законом порядке решением суда недееспособным, будет осуществлять свои правомочия через законного представителя, но всегда ли действия такого представителя будут совпадать с волей подопечного? И можно ли говорить о наличии какой-либо осознанной воли у такого лица? В формальном смысле равенства также никогда не будут равны обычный гражданин и президент РФ, так как они обладают не только совершенно разным кругом правомочий, но и имеют совершенно разный политический правовой статус. Президент имеет не только все права гражданина РФ, но и многие дополнительные (например, президент вправе осуществлять помилование, чего не может сделать простой гражданин).

Итак, мы видим, что право скорее не уравнивает, а дифференцирует своих субъектов на определённые, чётко отграниченные социальные страты. Утверждение В.С. Нерсесянца о том, что «право – это математика свободы», является интерпретацией идеи И. Канта. Последний в «*Rechtslehre*» («Учение о праве») нередко работал именно в этом ключе, поскольку, по глубокому его убеждению, «учение о праве желает, чтобы всякое своё (*das Seine*) было с математической точностью определённым для каждого» [9, с. 156].

Право очерчивает границы свободы, задаёт рамки её осуществления. Юристами давно было разработано правило: «Права и свободы одного заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого». Об этом писал еще П.А. Гольбах, давая определение понятию «свобода»: «Свобода – это возможность делать ради своего собственного счастья всё то, что не вредит счастью других членов общества» [7, с. 173]. Поэтому, обращаясь к свободе как категории социальной философии, мы подразумеваем правовую свободу. Общество не может функционировать нормально, если в нём не действуют самые элементарные правовые правила поведения.

4. Следующая рассматриваемая нами идея права как *возведённой в закон воли господствующего класса* принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу. Как известно, в «Манифесте коммунистической партии» 1848 года Маркс и Энгельс говорят о буржуазном праве, но это определение в полной мере отражает сущность современного российского позитивного права. Если период «застоя» можно называть «золотым веком партийной номенклатуры», то период «обновляемой» и «возрождающейся» России можно в полной мере охарактеризовать как «золотой век олигархии». Как и любой другой класс, который сумел занять главенствующее место в жизни социума, современная российская олигархия стремится обеспечить себе долгую жизнь и господство посредством законов и права, тем самым реализуя свою волю, подкрепленную массивным аппаратом принуждения и репрессий.

Маркс в произведении «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» пишет: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первые раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса» [8, с. 119]. Это действительно так. Современные, провозглашаемые нашим государством ценности лишь «драпируются» теми ценностями, которые существовали в дореволюционной России. То, что когда-то было трагедией, сегодня оборачивается фарсом потому, что современные ценности, в сущности, имеют не национальное, а западное происхождение: образ жизни, гипертрофированный индивидуализм в социальном поведении и общежитии, потребительство, эталон образованности и др.

По нашему мнению, для нормального и гармоничного развития российского общества необходимо философское переосмысление идеи отечественного права. На данном этапе представляется актуальным вкладывать в идею современного российского права ценности, которые возникли в ходе исторического развития России как цивилизации.

Бессмысленны попытки объяснить право через некую абстрактную и трансцендентную «национальную идею» в том понимании и в той форме, как это пытаются делать некоторые современные идеологи. Если через национальную идею должна раскрываться самобытность российского общества, то не абстрактно-теоретически, а конкретно-исторически. В этом свете содержащиеся в современном российском законодательстве размытые констатации тех или иных «национальных» ценностей, не имеющих ничего общего с ценностями конкретно-историческими, вызывают лишь недоумение.

В то же время вряд ли есть смысл тотально подменять исконно российские ценности западными. Сегодня в законе говорится о таких ценностях, как демократия, верховенство закона, права и свободы человека и гражданина и т. д. Но это не исторические ценности России, а ценности западного мира, прошедшего совершенно иной путь культурно-исторического развития. Подвергая рефлексии такую ценность, как права и свободы человека и гражданина, мы можем уйти в бесконечность абсурдных трактовок данного понятия. Кто знает о том, сколько прав и свобод есть «на самом деле» у человека? Если доводить до абсурда идею прав и свобод человека, то каждый индивид может претендовать на безграничное число прав только в силу того, что он человек.

Интегрирование ценностей в огромную и многоплановую, внутренне противоречивую, с огромным количеством пробелов систему современного российского права не может произойти в один момент. Но этот процесс должен начинаться уже сейчас. Государство, благодаря способности издавать правовые нормы и диктовать свою волю, должно стараться закрепить и сохранить исторические российские ценности, а не просто декларировать западную, во многом чуждую россиянам аксиологию. Это позволит решить одну из наиболее значимых глобальных проблем, которые стоят перед Россией в XXI в. (сохранение своей самобытности в процессе глобализации), упрочит позиции страны на арене многополярного мира. Государство, которое строится на исконно исторических ценностях, – это сильное государство, не раздираемое внутренними противоречиями, это в полном смысле национальное государство.

В то же время законодательство, имеющее в своем содержании национальные ценности, само автоматически становится общенациональной ценностью, помогающей обществу и личности в самоидентификации. Тем самым будут обеспечиваться условия формирования единой российской нации. Сам же вопрос об индоктринации ценностей и идеалов в правовую систему должен решаться уже не в философии права, а в теории права и государства, а также в рамках практической юриспруденции.

Законодательство, базирующееся на ценностях, сразу становится понятным как самому государству, так и гражданам. Ведь право – это ещё и язык общения между публичной властью и гражданами. Это весьма важный момент, который должен учитываться при интегрировании идеалов и ценностей в российское законодательство. Актуальность этого момента обуславливается тем, что говорить о понятных вещах, таких, как национальные ценности, нужно на понятном языке. Конечная цель наличного бытия права, его смысл и назначение – регулирование общественных отношений, поведения людей в обществе. Право должно быть максимально понятным для обеих сторон, максимально приближенным к реально существующим отношениям, которые требуют вмешательства со стороны публичной власти.

На наш взгляд, сегодня российский законодатель и конечный адресат отечественного права всё меньше понимают друг друга. Сложная процедура принятия закона, низкий уровень юридической техники законодателя, негласная обязанность судов и судей руководствоваться решениями и разъяснениями изначально ущербно написанных правовых норм только усложняют процесс правотворчества, непосредственного применения закона, руководства гражданами. Зачастую бывает так, что вновь возникшее правовое отношение, требующее формально-правового регулирования, достаточно долго существует без него; участники данного отношения руководствуются уже заранее обговорёнными правилами и условиями содержания данного отношения. Однако законодатель, понимая эти отношения по-своему, издаёт правовую норму, обязательную для регуляции и исполнения данного отношения, но противоречащую самой сущности последнего. Происходит подмена сущности этого отношения посредством превращения живого, наличествующего права в формальную юридическую норму, а также его перевод в формально-юридическое русло, полностью контролируемое публичной властью.

Если государство не обратится к историческим идеалам и ценностям России и не закрепит их в позитивном праве в обозримом будущем, то в скором времени государственный аппарат и общество могут настолько дистанцироваться друг от друга, что обратный путь вряд ли станет возможным. Общество окончательно потеряет свои исторические ценности, собственную самобытность. В таком случае социум как самоорганизующаяся система в целях выживания без вмешательства государства встанет перед необходимостью регулировать отношения «внутри себя», не прибегая к публичным законно-правовым средствам защиты. Писаное право «умрёт», так и оставшись в виде простых регламентов, формулировок и пустых лозунгов на бумаге.

Summary

A.S. Krasnov. The Problem of the Content of the Idea of Modern Russian Law.

The article regards modern Russian law in social-philosophic discourse. It is substantiated that the modern idea of Russian law should be based on historical Russian values. This will serve as an important factor for the formation of a united nation and for preserving the Russian uniqueness.

Key words: being, law, the idea of law, the national idea.

Литература

1. *Данильян О.Г.* Философия права. – М.: ЭКСМО, 2007. – 415 с.
2. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. – М.: Норма, 2002. – 539 с.
3. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2005. – 944 с.
4. *Ллойд Д.* Идея права. – М.: Югона, 2004. – 415 с.
5. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Литература, 2007. – 462 с.
6. *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. – М.: Юристъ, 1998. – 350 с.
7. *Гольбах П.А.* Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963. – Т. 1. – 715 с.
8. *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 8. – С. 115–127.
9. *Соловьев Э.Ю.* Категорический императив нравственности и права. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 415 с.

Поступила в редакцию
07.10.09

Краснов Антон Сергеевич – аспирант кафедры общей философии Казанского государственного университета.

E-mail: anton-krasnov@inbox.ru